

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.37>

Голукович Алла Евгеньевна, Антонова Людмила Анатольевна

РЕАЛИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ УСПЕШНОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ВОПРОСА В ИНТЕРРОГАТИВНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА)

В данной работе рассматривается реализация условий успешности речевого акта вопроса в интеррогативном дискурсе, выделяемом на основании преобладания вопросов в речи одного из собеседников. На примере использования вопросов в определенных разновидностях институционального дискурса (педагогического, юридического, делового) делается вывод о целом ряде типичных нарушений условий успешности и их обусловленности не столько характером интеррогативного дискурса в целом, сколько особенностями анализируемых разновидностей институционального дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 175-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111:81'42

Дата поступления рукописи: 18.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.37>

В данной работе рассматривается реализация условий успешности речевого акта вопроса в интеррогативном дискурсе, выделяемом на основании преобладания вопросов в речи одного из собеседников. На примере использования вопросов в определенных разновидностях институционального дискурса (педагогического, юридического, делового) делается вывод о целом ряде типичных нарушений условий успешности и их обусловленности не столько характером интеррогативного дискурса в целом, сколько особенностями анализируемых разновидностей институционального дискурса.

Ключевые слова и фразы: вопрос; запрос информации; речевой акт; условия успешности; речевой жанр; интеррогативный дискурс; информационная лагуна; косвенный речевой акт; гибридный речевой акт.

Голукович Алла Евгеньевна, к. филол. н.

Антонова Людмила Анатольевна, к. филол. н., доцент

Воронежский государственный педагогический университет

aallaavr@inbox.ru; luantono@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ УСПЕШНОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ВОПРОСА В ИНТЕРРОГАТИВНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА)

При выделении типов и разновидностей институционального дискурса (политический, рекламный, научный, юридический, педагогический, деловой, массово-информационный и т.д.) во внимание, как правило, принимается целый ряд параметров (статусно-ролевые или иногда личностные характеристики участников общения, цель общения, прототипное место и т.д.) [5, с. 194–195]. В некоторых случаях – как это имеет место с так называемым интеррогативным дискурсом – определенный вид выделяется на основании коммуникативной направленности образующих дискурс высказываний, преобладающей иллокутивной силы [2, с. 57]. Соответственно, интеррогативный дискурс или интеррогативный диалог, понимаемый как результат реализации коммуникативных установок собеседников и координации интенции, связанной с вопросительным речевым актом [9, с. 4], может соотноситься с различными разновидностями институционального дискурса (деловым, педагогическим, юридическим и т.п.). Более традиционный термин «вопросно-ответное общение» или, иными словами, «вопросно-ответный диалог» [6, с. 83] отражает скорее характер интеракции, преобладающую коммуникативную направленность в высказываниях одного из участников общения и не предполагает анализа протяженных отрезков дискурса. Диалогическое единство, трактуемое, например, как «единица диалога, обладающая коммуникативной целостностью, создаваемая двумя (или более) коммуникантами, задаваемая коммуникативной интенцией и выражающаяся в логико-семантической целостности (когерентности), а также грамматической, лексической, просодической (полной или частичной) целостности» [8, с. 152], является более узким понятием, составляющей в рамках интеррогативного дискурса. Термин «интеррогативный дискурс» отражает направленность общения в целом и соотносим скорее с понятием речевого жанра [1].

Вопросительный речевой акт (далее РА), несомненно, доминирующий в так называемом интеррогативном дискурсе, можно признать собственно таковым при реализации определенных условий успешности. Дж. Серль выделяет следующие условия успешности интеррогативов: 1) предварительные условия: спрашивающий не знает ответа, и ни для спрашивающего, ни для адресата не очевидно, что последний сообщит эту информацию в данный момент без соответствующей просьбы; 2) условие искренности: спрашивающий хочет получить эту информацию; 3) существенное условие означает попытку получить эту информацию от адресата [19, р. 66]. В литературе по прагмалингвистике данные условия успешности РА вопроса (запроса информации) могут формулироваться также следующим образом: а) наличие у говорящего определенной информационной лагуны, которую он хотел бы заполнить; б) пресуппозиция, касающаяся наличия у слушающего необходимой информации и в) предположение говорящего о необходимости побуждения слушающего к подаче данной информации (директивный аспект запроса информации) [12, с. 10]. Итак, потребность в заполнении информационной лагуны может быть соотнесена с условием искренности по Дж. Серлю.

Исходя из названия «интеррогативный», можно сформулировать гипотезу о том, что в рамках данного вида дискурса у вопроса как доминирующего речевого акта будут соблюдаться все условия успешности. С другой стороны, можно предположить, что коммуникативный контекст допускает отдельные нарушения условий успешности основного речевого акта без ущерба для его реализации. Проверке этой гипотезы и посвящено данное исследование.

Соответственно, **целью** работы является проверка реализации основных условий успешности речевого акта вопроса (запроса информации) в отдельных подвидах интеррогативного дискурса, соотносимых с разновидностями институционального дискурса (юридической, педагогической и т.п.). При этом рассматривались лишь те отрезки институционального дискурса, которые по преобладающей коммуникативной направленности ведущего коммуниканта (учителя, следователя, интервьюирующего) можно считать интеррогативным дискурсом.

Достижение цели осуществлялось в ходе решения следующих **задач**: 1) проанализировать с точки зрения реализации основных условий успешности полученные в результате выборки из нескольких подвидов интеррогативного дискурса примеры реализации вопросительного речевого акта; 2) рассмотреть степень истинности выдвинутой выше гипотезы; 3) определить основные закономерности отклонения от условий успешности речевого акта вопроса в анализируемом интеррогативном дискурсе.

Актуальность исследования связана с тем, что, при значительной степени исследованности вопросно-ответных диалогических единств, интеррогативный дискурс, реализуемый в рамках разновидностей институционального дискурса, недостаточно исследован. **Научная новизна** отражается в соотношении разновидностей институционального дискурса с возможностями реализации условий успешности РА вопроса.

На возможность нарушения условий успешности речевого акта вопроса имеются указания в лингвистических исследованиях, посвященных как данному речевому акту [7; 10], так и условиям успешности директивных речевых актов в целом [4]. Рассматривают в том числе и характер интеракции при нарушении условий успешности – речь идет о том, что в дискурсе собеседник может осознанно или неосознанно не обратить внимание на нарушение или, наоборот, воспользоваться тем, что им было отмечено определенное нарушение [11, с. 96]. Для анализа в данной работе использовались фрагменты интеррогативного дискурса из записей и видео названных выше разновидностей институционального дискурса на английском языке. Рассмотрим особенности реализации отдельных условий успешности речевого акта вопроса в анализируемом материале.

Прежде всего, следует обратить внимание на первое условие успешности – наличие информационной лакуны. В анализируемом материале отмечается значительное варьирование при соблюдении данного условия успешности при опросе на уроке, в ходе опроса свидетелей или на допросе и в деловом интервью при приеме на работу: от несомненного наличия до несомненного отсутствия. Различается также и характер информационной лакуны, и соотношение её с фактически запрашиваемой информацией, с пропозициональным содержанием вопросительного предложения. Реальное наличие лакуны наблюдается чаще всего в анализируемых отрезках интеррогативного дискурса в деловом интервью (информация, необходимая для заполнения лакуны, может при этом регистрироваться в сокращенном или полном объеме интервьюирующим или его помощниками, что свидетельствует о её значимости в данном виде делового дискурса).

Interviewer: Chris, what would you identify as your greatest professional strengths? – Interviewee: I think patience is probably my greatest strength that translates across the careers, being able to listen to a student or customer's difficulty and helping them overcome that difficulty with patience and compassion is my greatest strength [16]. / Интервьюирующий: Крис, что бы Вы назвали своими самыми значимыми профессиональными качествами? – Интервьюируемый: Думаю, терпение – вероятно, мое самое важное качество, которое проявляется в любой работе, способность с терпением и сочувствием выслушать ученика или клиента по поводу проблемы и помочь им решить эту проблему и есть мое самое сильное качество (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. Г., Л. А.).

В этом виде дискурса может отсутствовать отражение лакуны в вопросе при так называемых поведенческих вопросах (*cognitive behavioural questions*), когда проверяется характер поведенческой реакции адресата, то есть фактически заполняется другая лакуна, лишь имплицитруемая в вопросе, и реализуются косвенные коммуникативные смыслы. В ответе интервьюируемого часто наблюдается попытка решения этой косвенной коммуникативной задачи.

Interviewer: If you were an animal, what would you be and why? – Interviewee: It's a tough question. I think considering the traits of my dog, if I had to be an animal, I would certainly want to be a domesticated dog. They just have that ability to love unconditionally, they're intensely loyal and they just provide so many benefits to people. That's something I'd like to do in my life as a human too [Ibidem]. / Интервьюирующий: Если бы Вы были животным, кем бы Вы были и почему? – Интервьюируемый: Это сложный вопрос. Я думаю, учитывая особенности моей собаки, если бы я был животным, я бы определенно хотел быть домашней собакой. У них есть способность любить преданно, они чрезвычайно верны, и они приносят столько пользы людям. Это то, что я тоже хотел бы сделать в своей жизни как человек.

В юридическом дискурсе анализируемого вида информационная лакуна может присутствовать (например, вопросы к свидетелям о происшествии сразу после него), отсутствовать (перепроверка информации: имеются данные видеокamer или других свидетелей) или присутствовать в модифицированном виде, когда спрашивающий пытается получить информацию, не запрашиваемую непосредственно в используемом вопросе, а имплицитруемую, иногда косвенно задаваемую более широким как вербальным, так и невербальным контекстом. При наличии косвенных коммуникативных смыслов (соотносимых с иными речевыми актами, иной иллокутивной силой высказывания) в ходе реализации вопроса можно говорить о гибридном характере высказывания, иными словами, об иллокутивном синкретизме или прагматической многозначности [3, с. 51-53].

Detective: You know, some of the things I'm hearing out there, I need to know if it's true or not. Okay? So what – what name do you call him by? – N.: Brother [17]. / Детектив: Вы знаете, мне сообщают о некоторых вещах, мне нужно знать, правда это или нет. Хорошо? Так как... как его зовут? – Н.: Брат.

Косвенно реализуемая интенция и соответствующая информационная лакуна во многих случаях соотносятся с экстралингвистическими, деятельностными целями общения, например, смысл вопроса заключается в проверке того, способен ли допрашиваемый воспринимать адекватно окружающую действительность, то есть адекватен ли он сам в настоящий момент.

Detective: No? Okay. All right. I always ask these questions because I don't know you, man. Crazy question. Where are you at right now? Do you know are you in – what kind of building you're in? – N.: (nods his head in the negative) – Detective: I'm a police detective. You know that? – N.: No [Ibidem]. / Детектив: Нет? Хорошо. Отлично. Я всегда задаю эти вопросы, потому что я не знаю о тебе ничего, парень. Безумный вопрос. Где ты сейчас? Знаешь ли ты, в каком здании ты находишься? – N.: (отрицательно качает головой) – Детектив: Я полицейский детектив. Ты знаешь это? – N.: Нет.

В педагогическом дискурсе в целом запрос информации можно рассматривать как один из наиболее типичных речевых актов. В материалах выборки в подавляющем большинстве случаев информационная лакуна в речи преподавателя фактически отсутствует – запрашиваемая информация у него имеется, и в достаточном объеме. Соответственно, вопрос скорее направлен на то, чтобы проверить, имеется ли данная информация у адресата, в каком объеме, и не представлена ли она в искаженном виде, что особенно заметно при использовании преподавателем уточняющих вопросов после основного.

Teacher: What's the characteristic? – Student: Simile. – Teacher: What makes it a simile? – Student: The word "like" and its comparison. – Teacher: What're they comparing? – Student: Life and mirrors. – Teacher: What type of mirrors? Let's be specific. – Student: Funhouse mirrors [13]. / Учитель: Какая характеристика? – Студент: Сравнение. – Учитель: Почему это сравнение? – Студент: Слово "like" и выражаемое им сравнение. – Учитель: Что сравнивается? – Студент: Жизнь и зеркала. – Учитель: Какие зеркала? Конкретнее. – Студент: Кривые зеркала.

В ряде случаев фактическая направленность вопроса на заполнение информационной лакуны, касающейся знаний адресата, их объема и качества, подтверждается и реакцией адресата, когда он пытается дать развернутый ответ, выходящий за рамки непосредственного пропозиционального содержания вопроса. При реализации преподавателем вопросов, направленных на выявление оценки адресатом определенных аспектов обсуждаемой проблемы, у адресанта действительно имеется информационная лакуна, связанная с мнением или отношением адресата.

Teacher: What do you do with people like that? Do you deny them the right to vote? Do you deny them the right to be in the government? – Student: If people commit treason, so why can't they just be executed [15]? / Учитель: Что Вы делаете с такими людьми? Вы лишаете их права голоса? Вы отказываете им в праве быть в правительстве? – Студент: Если люди совершают государственную измену, то почему их нельзя просто казнить?

Таким образом, рассматриваемые виды интеррогативного дискурса, реализуемые в рамках разновидностей институционального дискурса, значительно различаются по реализации первого условия успешности речевого акта вопроса – наличию у говорящего информационной лакуны и её характеру.

Второе условие успешности, соотносимое с первым (которое упоминается не во всех работах, посвященных исследуемой проблеме), а именно – потребность в заполнении информационной лакуны, также по-разному реализуется в анализируемых примерах. В педагогическом дискурсе она не может присутствовать в чистом виде из-за отсутствия лакуны как таковой – можно говорить лишь о потребности в заполнении информационной лакуны, необходимой для оценки знаний собеседников. Данная потребность в большинстве случаев не может рассматриваться как личностная, а скорее производственная (как производственная необходимость), что не может не сказаться на естественности общения и мотивации адресата. Коммуникативная потребность в заполнении информационной лакуны, соотносимая с производственной необходимостью (или вытекающая из нее), характерна и для делового интервью и опроса свидетелей или допроса.

Что касается следующего условия успешности – предположения о наличии у адресата необходимой информации, в анализируемых отрезках дискурса соблюдение или нарушение данного условия иногда трудно констатировать даже при знакомстве с более широким контекстом. Не менее сложно сделать вывод и о том, насколько искренно такое предположение делается говорящим при реализации вопросительного речевого акта. В педагогическом дискурсе говорящий может предположить как наличие, так и отсутствие у адресата необходимой информации. Более того, именно возможность отсутствия информации и является часто причиной реализации преподавателем вопросительного речевого акта. Иными словами, в педагогическом дискурсе данное условие успешности вопроса скорее связано с предположением о том, что адресат может подать коммуникативно значимую информацию о наличии или отсутствии у него информации учебного характера.

Teacher: What kinds of situations were that we would use that standard formal language? – Student 1: If you're writing to the Queen. – Teacher: Good. Okay. Excellent example. – Student 2: If you're going to the job interview, or if you're talking to the boss. – Student 3: Some things that they would use in newspapers. – Student 4: Essays. – Teacher: Essays. Yeh [18]. / Учитель: В каких ситуациях мы бы использовали этот формальный стиль? – Студент 1: Если Вы пишете королеве. – Учитель: Хорошо. Хорошо. Отличный пример. – Студент 2: Если Вы собираетесь на собеседование или разговариваете с начальником. – Студент 3: Это то, что используется в газетах. – Студент 4: В эссе. – Учитель: В эссе. Да.

Когда преподавателем запрашивается мнение адресата, предположение касается наличия у адресата информации, не известной вопрошающему. Эта информация, в случае её отсутствия, может быть генерирована в информационном дискурсе по ходу общения при помощи РА вопроса.

Teacher: Based on what you've read, would you want him as your doctor? Could you think of a pro and a con? – Student: I think a major positive for having Dr. Gawande as your doctor would be, he has a very good intuition. When the woman in question came in to him, he kind of realized that something was wrong right away [20]. / Учитель: Исходя из того, что Вы прочитали, Вы бы хотели, чтобы он стал Вашим доктором? Не могли бы Вы привести доводы за и против? – Студент: Я думаю, что основным положительным фактором выбора доктора

Гаванде Вашим врачом является его очень хорошая интуиция. Когда к нему вошла эта женщина, он как-то сразу осознал, что что-то произошло.

Нарушение данного условия успешности вопроса часто отмечается и в анализируемых подвидах юридического дискурса – у адресанта может фактически и не быть данного предположения о наличии у адресата запрашиваемой информации, если вопрос задается для проверки речевого поведения адресата, анализ которого позволяет сделать выводы по поводу определенных вопросов, стоящих перед следователем, но остающихся при этом за рамками данного отрезка дискурса. Значительно реже отклонения от соблюдения данного условия успешности вопроса обнаруживаются в деловом интервью – это имеет место в тех случаях, когда собеседник не подготовлен к интервью в целом или к отдельным вопросам интервьюирующего (например, о компании, принимающей на работу, о своей прошлой деятельности и конкретных достижениях или о карьерных планах).

Interviewer: Can you tell me about the time when you were faced with the difficult situation and how you resolved that situation? – Interviewee: Mm... – Interviewer: It can be really achieved classwork, something on a job, something in your personal life. – Interviewee: Can you repeat the question, please [14]? / Интервьюирующий: Можете ли Вы рассказать мне о том времени, когда Вы столкнулись с трудной ситуацией, и как Вы решили проблему? – Интервьюируемый: Мм... – Интервьюирующий: Это может быть действительно что-то, выполненное в классе, что-то на работе, что-то в Вашей личной жизни. – Интервьюируемый: Не могли бы Вы повторить вопрос?

Отметим однако, что отсутствие информации у адресата не обязательно приводит к сбою в процессе реализации речевого акта вопроса, так как среди условий успешности называется не наличие у адресата информации, а предположение говорящего о её наличии. В случае отсутствия информации следует говорить не об иллюкативном, а о перлокутивном аспекте вопросительного РА, что может стать отдельным предметом исследования.

Интересным представляется и тот факт, что в ходе допроса вопрошающий порой предполагает наличие информации, которую собеседник намерен скрывать, в отличие от педагогического дискурса, где вопрошающий заинтересован в подаче максимального объема запрашиваемой информации. Это предположение о наличии необходимой информации или возможном её отсутствии, а также о тенденции к её сокрытию адресатом создает сложную ситуацию реализации условий успешности вопроса. Многоплановость предположения может привести либо к усложнению формулировки вопроса, либо к цепочке вопросов, соотносимых с разными аспектами ситуации.

Detective: Okay. What kind of phone is it? – N.: I don't know. – Detective: Okay. Is it a flip top? An iPhone? A Samsung? – N.: It's a phone. – Detective: It's a phone. What's the number? – N.: I can't remember [16]. / Детектив: Хорошо. Что это за телефон? – Н.: Я не знаю. – Детектив: Хорошо. Это флип-топ? iPhone? Самсунг? – Н.: Это телефон. – Детектив: Это телефон. Какой номер? – Н.: Я не помню.

Итак, анализируемые разновидности институционального дискурса значительно различаются по соблюдению такого условия успешности вопросительного речевого акта, как предположение о наличии необходимой информации у адресата.

По поводу необходимости побуждения адресата к подаче информации, нужной говорящему (иными словами, адресанту, вопрошающему), следует напомнить, что именно по данной характеристике вопрос относится к директивным речевым актам. Упомянутое условие успешности в разной степени ощущается и по-разному реализуется в анализируемых отрезках институционального дискурса. Рассмотрим некоторые примеры.

В юридическом дискурсе при желании собеседника скрыть определенный объем информации, возможно, из-за страха совершить ошибку, необходимость побуждения адресата к ответу на вопрос в целом ряде случаев весьма заметна и подчас реализуется при помощи дополнительных директивных актов.

N.: Heart attack, I think. – Detective: Heart attack. Okay. – Look, again, you have to understand we're going to talk about some things here and I know what happened today is hard. I understand what happened to your parents is hard. But the only way for you to make me understand is for you to be able to talk to me and tell me about this. Okay [Ibidem]?.. / Н.: Сердечный приступ, я думаю. – Детектив: Сердечный приступ. Хорошо. – Послушайте, опять же, Вы должны понимать, что мы будем говорить о некоторых вещах здесь, и я знаю, что сложно пережить то, что случилось сегодня. Я понимаю, что трудно пережить то, что случилось с твоими родителями. Но единственный способ дать мне понять это – начать говорить со мной и рассказать мне об этом. Хорошо?..

В педагогическом дискурсе при опросе и в деловом интервью собеседник заинтересован в подаче релевантной информации, которая, как он надеется, будет оценена положительно и принесет желаемые результаты, являющиеся конечной целью общения. Соответственно, вопросы имеют скорее направляющий характер в коммуникации, показывая, какую именно информацию необходимо подать на данном отрезке общения. Уточняющие вопросы, усиливающие побудительный характер интеррогативного дискурса, как правило, появляются в том случае, если адресат подал недостаточный объем запрашиваемой информации, нечетко её оформил, частично исказил и т.п. В зависимости от ситуации может потребоваться целая цепочка вопросов или дополнительные директивные акты невопросительного характера. Следует кратко упомянуть о возможности реализации данного условия успешности вопроса в более широком контексте (например, сама обстановка допроса, предыдущие допросы, традиционная форма опроса в образовательных учреждениях, образцы интервью и само значение данного термина и т.д. работают в качестве стимула во время конкретного отрезка дискурса).

Таким образом, анализ полученных в результате выборки отрезков интеррогативного дискурса в рамках институционального дискурса (педагогического – опрос на английском языке; юридического – допрос свидетелей и подозреваемых на английском языке; делового – англоязычное интервью при приеме на работу) позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Анализ подтверждает высказанную при формулировке гипотезы мысль о возможности нарушения условий успешности речевого акта вопроса, являющегося доминирующим в рассматриваемых отрезках дискурса, и одновременно опровергает предположение о преобладании соблюдения условий успешности над их нарушением в анализируемом материале.

2. Соблюдение или нарушение условий успешности вопроса как речевого акта обусловлено не доминированием вопросительной интенции, то есть интеррогативным типом дискурса, а конкретной разновидностью институционального дискурса.

3. Многочисленные нарушения условий успешности речевого акта вопроса в анализируемых подвидах интеррогативного дискурса могут касаться как одного из условий, так и двух или трех, что может быть связано как со спецификой разновидности институционального дискурса, так и с конкретной ситуацией общения.

4. Основные направления при отклонении от условий успешности речевого акта вопроса различаются в зависимости не только от разновидности институционального дискурса, но и роли в нем адресанта. Так, наличие информационной лакуны не характерно для вопросов учителя в педагогическом дискурсе, типично для интервьюирующего в деловом интервью и по-разному реализуется в речевой деятельности следователя.

5. Предположение о наличии у адресата необходимой информации как условие успешности речевого акта вопроса специфично реализуется при допросе следователем и при опросе учителем. В педагогическом дискурсе данное условие успешности часто связано с предположением о том, что адресат может подать коммуникативно значимую информацию о наличии или отсутствии у него информации учебного характера.

6. В анализируемых разновидностях институционального дискурса часть условий (в частности, потребность в заполнении информационной лакуны) соотносима с производственной необходимостью и обусловлена ею, потому не может рассматриваться как чисто коммуникативное условие успешности речевого акта вопроса.

7. В юридическом дискурсе (при желании собеседника скрыть определенный объем информации) и в педагогическом (при отсутствии у адресата запрашиваемой информации или неумении ее адекватно и вовремя подать) необходимость побуждения адресата как условие успешности реализуется за счет различных дополнительных директивных актов.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров [Электронный ресурс] // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. С. 159-206. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 25.03.2019).
2. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
3. Жуманов В. И. Типы прагматической многозначности вопросительных предложений фразеологической структуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). С. 51-54.
4. Закутская Н. Г. Условия успешности директивных речевых актов в симметричных коммуникативных контекстах // Теоретические и прикладные вопросы испанистики: межвуз. сб. науч. ст. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвист. ун-т, 2010. С. 167-171.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Кузнецова Т. И., Кузнецов И. А. Вопросно-ответный диалог: лингвистическая форма и коммуникативное содержание // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2016. № 2 (177). С. 83-91.
7. Ли Цинь. Условия эффективной реализации речевого акта вопроса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 2. С. 168-173.
8. Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1994. 256 с.
9. Наумова М. В. Интеррогативный диалог (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2005. 22 с.
10. Падучева Е. В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла (1982) // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. М.: Языки славянской культуры, 1997. Вып. 35. С. 184-226.
11. Пугачева О. В. Условия успешности речевого акта и стратегии поведения в условиях коммуникативного дискомфорта // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 47. С. 93-96.
12. Пурикова Л. В. Вопрос и прагматический диапазон вопросительного предложения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1992. 24 с.
13. Evaluate two sides of a debate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingchannel.org/video/evaluating-both-sides-of-argument> (дата обращения: 24.03.2019).
14. Good bad and ugly of interviews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6zeDniMeMZA> (дата обращения: 10.04.2019).
15. Inquiry-Based Teaching: Discussing Non-Fiction [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingchannel.org/video/inquiry-based-teaching-discussing-non-fiction> (дата обращения: 15.03.2019).
16. Job Interview Good Example copy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OVAMb6Kui6A> (дата обращения: 17.04.2019).
17. Parkland Florida Shooter Nickolas Cruz Interview Transcript [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/385802649/Parkland-Florida-Shooter-Nikolas-Cruz-Interview-> (дата обращения: 05.04.2019).
18. Reading Formal and Informal Texts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingchannel.org/video/formal-and-informal-texts> (дата обращения: 29.03.2019).
19. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
20. The Art of Questioning: Content, Meaning and Style [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingchannel.org/video/structuring-questioning-in-classroom> (дата обращения: 25.03.2019).

**REALIZATION OF CONDITIONS OF QUESTIONING SPEECH ACT SUCCESS
IN INTERROGATIVE ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF INSTITUTIONAL DISCOURSE VARIETIES)**

Golukovich Alla Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Antonova Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
aallaavrn@inbox.ru; luantono@mail.ru

The article considers the realization of the conditions of a questioning speech act success in the interrogative discourse identified relying on the prevalence of questions in the speech of one of the communicants. Analysing the usage of questions in certain types of institutional discourse (pedagogical, juridical, business), the authors conclude that they contain many typical violations of success conditions, which are mostly determined not by the nature of the interrogative discourse itself but by the peculiarities of the analysed institutional discourse varieties.

Key words and phrases: question; information inquiry; speech act; conditions of success; speech genre; interrogative discourse; informational gap; indirect speech act; hybrid speech act.

УДК 811.111:621.397.13

Дата поступления рукописи: 12.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.38>

Настоящее исследование посвящено изучению гиперо-гипонимических отношений на материале английской терминологии телевидения в синхронном аспекте. В статье определяется направление развития семантики терминов, которые входят в разноуровневую иерархию, с учетом влияния экстралингвистических факторов. Актуальность работы заключается в возможности использования результатов анализа гиперо-гипонимических комплексов английской терминологии телевидения в переводческой практике. Впервые выявлены особенности употребления изучаемых терминов.

Ключевые слова и фразы: термин; гипероним; гипоним; семантическое поле; гипонимическая корреляция; согипоним; иерархический ряд.

Гурьянова Оксана Александровна

Омский государственный технический университет
a-ksinya@yandex.ru

**ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

В английской терминологии телевидения представлено значительное количество терминологических групп, элементы которых возможно упорядочить в строго структурированные комплексы. Подобная организация свойственна всей терминологической лексике, вследствие того что одним из главных ее свойств является системность.

Актуальность статьи заключается в разъяснении основных понятий гиперо-гипонимических отношений, что позволит обучающимся, переводчикам и специалистам в области телевидения верно передавать содержание текстов на родной или иностранный язык, а также успешно создавать собственные тексты, соответствующие нормам языка. **Целью** статьи является рассмотрение тонкостей организации гиперо-гипонимических комплексов английской терминологии телевидения. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**: проводится изучение специальной и терминологической литературы по теме исследования; описываются виды гиперо-гипонимии, приводятся примеры с указанием направления развития значений. **Научная новизна** работы состоит в том, что автором впервые предпринята попытка распределения рассматриваемых терминов в иерархические структуры с учетом их семантического объема.

Так, в основе схем-классификаций находятся термины, относящиеся к обобщающим понятиям. При создании терминологических иерархий во главу угла ставится универсальная категория «общее – частное».

В связи с этим в нашей статье представлена одна из актуальнейших проблем современного языкознания – изучение гиперо-гипонимических отношений. В качестве иллюстративного материала рассматриваются примеры из английской терминологии телевидения [8; 10].

Следует отметить, что на современном этапе как отечественные [3-7; 13], так и зарубежные лингвисты [11; 12] уделяют пристальное внимание изучению содержательной стороны языка.

В процессе номинации объектов действительности семантика слов отражает их взаимосвязь. Одни слова служат для обозначения класса лиц, предметов, свойств, действий, состояний. Другие же лексические единицы называют их разновидности в пределах данного класса. Такие отношения между словами принято называть родо-видовыми либо гиперо-гипонимическими. Лексическую единицу, обозначающую родовое общее понятие, понятие высшего уровня, принято называть гиперонимом (от греч. *hyper* ‘сверх’, ‘над’ и *опута* ‘имя’).